~Глава 30~

Без пощады…

Гектор был в шоке.

Он хотел бежать прочь из комнаты, но его ноги не слушались. Какое-то время он мог лишь стоять на месте и, не веря своим глазам, смотреть на красные буквы. Все казалось ненастящим. Такого просто не могло произойти.

Но было кое-что еще. Потрясенный, он увидел еще одно послание, в этот раз на раздвигающихся дверях его шкафа. Только лишь:

Открой →

Он не хотел. Он до ужаса боялся узнать, что внутри. Но он должен был посмотреть. Должен был узнать, что сделал Джеффри. И когда он открыл дверь, он увидел второе тело.

Это был Нэйтан. Парень все-таки пришел, чтобы предложить Гектору довезти его до школы. А Джеффри разорвал его на части.

На дальней стене шкафа было еще одно послание:

Увидимся в школе, сынок.

Гектор едва мог дышать. Ему хотелось рыдать. Хотелось вырвать. Хотелось кричать. Но более всего он хотел убить Джеффри. Шли секунды, сознание и дыхание возвращались к нему. Гектор решил, что самое главное сейчас – удостовериться, что Джеффри больше никогда никому причинит вреда. Все остальные заботы ушли на второй план. Горе, отвращение, шок – все это подождет.

Со слезами на глазах, он пронесся вниз по лестнице. Джеффри, конечно, уже след простыл, но он на всякий случай проверил весь дом. Следов нахождения здесь его матери не было.

Он сел на мотоцикл и выжал из него максимальную скорость. Мысли кружили в голове. Что бы сделал Гарвель? Наверное, попытался бы спокойно оценить ситуацию. Гектор не был уверен, способен ли он на такое в данный момент. Он еще никогда не чувствовал такой оцепеняющей разум злости, неразбавленной ненависти. Но Гарвеля и его вправляющего мозги голоса рядом не было. И Гектор не мог позволить себе сглупить в этот раз, иначе погибнет еще больше людей.

Кроме того, Гектор, пребывая в такой злости, боялся себя. Больше всего он опасался, что может случайно кого-то ранить.

Так что он подавил ярость, сжал ее в слабый трепет, подчинил ее. Все эти медитации оказались пригодны не только для силы воображения. По крайней мере, теперь он знал, как очистить свой разум.

Гектор знал, что силы Джеффри возросли. Нетрудно было догадаться. А Гектор без Гарвеля не мог регенерировать и увеличить силы. Но у него все еще было его железо. И он точно не собирался бежать прочь. Придется справляться с одним металлом.

Он подъехал к школе, забежал в боковой вход. Ученики странно смотрели на его шлем, пока он несся по коридорам. Хоть ребят в школе было меньше, чем обычно, поиски все же были затруднительными. Он старался быть и быстрым, и внимательным, осматривая людей в поисках отсутствующего выражения лица марионетки.

А затем он услышал несколько воплей и кинулся в их сторону. Группа школьников улепетывала от длинной струи крови, уходящей в уборную мальчиков.

Он прошел туда и увидел троих школьников, припадающих к полу друг над другом. Гектор узнал труп на полу. Мика Чемберлэйн. Трое над ним повернулись в унисон. Все, очевидно, марионетки. На губах ошметки кровавой плоти.

– А вот и ты, – сказал один из них за Джеффри, сплевывая алый кусок. – Я в учительской. Приходи повидаться, а потом можно и…

И они покрылись металлом, все вместе, слоем достаточно толстым, чтобы обездвижить их.

Гектор оставил их задыхаться.

Выйдя из комнаты, он остановился. Толпа учеников во все глаза смотрела на него, и он ненадолго снова потерялся. Еще и образ Мики пронесся в голове. «Нет», – сказал он себе, хмурясь под шлемом. «Не сейчас…Не думай пока об этом!»

Он неровно вдохнул и пошел вперед. Толпа перед ним расступалась, и он видел их напуганные лица. Он внезапно понял, что боялись они его. Ну еще бы.

Но времени не было. Гектор побежал к учительской, так быстро, как могли позволить его не усиленные ноги. Вскоре он запыхался, но этого было недостаточно, чтобы остановить его. А вот вид Шерил остановил его еще как.

Она была все еще жива. Джеффри еще не добрался до нее. Гектор побежал к ней. Она, похоже, тоже боялась его – или его шлема – но она не могла видеть марионеток, преследующих ее за

спиной.

Четверо. Ближайший прыгнул на нее. Гектор прижал его к полу.

Он попытался заключить остальных в железо, но смог захватить лишь их ноги. Тот, что был под ним укусил его и за локоть и вырвал кусок плоти. Гектор сжал зубы и создал металлический нож. Марионетка заметалась, пытаясь сбросить его с себя, и он вонзил нож в глазницу. Кровь брызнула на шлем и перчатки Гектора, пока он держал его там, дожидаясь, когда марионетка перестанет трепыхаться.

Остальные трое упали, без возможности идти, но все равно ползли за убегающей Шерил. Гектор закончил их оборачивание и побежал за ней.

– Погоди! – закричал он. – Шерил! Это небезопасно!

– Не приближайся ко мне!

– Это я! Гектор! Прошу, остановись!

Судя по всему, это ее не убедило.

Когда она выбежала на перекресток коридоров, на нее напала еще одна марионетка. Она прижала ее к полу, пока та кричала и пыталась высвободиться.

Гектор покрыл металлом лицо напавшего. Теперь тот не мог укусить ее, но руки распускал еще как. Гектор закончил оборачивание и оттолкнул железную статую прочь.

Она попыталась встать и снова убежать, но он взял ее за руку.

– Не трогай меня – завопила она.

– Все в порядке! – Он снял челюстную часть шлема, обнажив лицо. – Шерил, посмотри на меня!

Ее взгляд прояснялся все больше. – Г-Гектор!

– Точно.

– Но ты! Ты убил того парня! И!.. И!..

– Он убил бы тебя, – сказал Гектор. – Или кого-нибудь еще.

– Почему?! Кто это был?! Что за хуйня здесь творится?!

– Это… Ах…правда, очень трудно объяснить, – сказал он. – Пожалуйста, держись рядом со мной. Я должен… – и тут он понял, что не знает, что с ней делать. Просто вывести ее из здания не казалось решением проблемы. Пока Джеффри жив, она будет в опасности. Как и все остальные. – Где Грегори и Жанин? – спросил он.

– А-а что? Они тоже в опасности?

– Да. – он пытался говорить спокойно ради нее и ради себя. – Ты знаешь, где они?

– Ну, я… – содрогаясь, она вспоминала. – Мы обычно приходим в школу вместе, но, ох… сегодня были только я и Мика. Я… Я так понимаю, дело в отключении электричества этой ночью. Сегодня много кто не пришел в школу из-за этого. И-или мне т-так просто к-кажется…

– Это хорошо, – сказал Гектор, – дома они в безопасности.

– О, это не играет большой роли, – сказал еще один голос, принадлежавший очередной марионетке Джеффри, приближавшейся с тыльного коридора.

Гектор встал перед Шерил и надел шлем. Он пытался не признать лица марионетки, но он знал Дженни Фрайдмэн уже давно. Они никогда не были друзьями, едва были знакомы, но все же… видеть ее в таком состоянии, бездумном и отстраненном, было достаточно, чтобы заставить его содрагаться.

– Я уже знаю, где живут Грегори и Жанин, – сказала она, – И ты не сможешь добраться до них быстрее, чем мои прислужники.

– Ты лжешь.

– Откуда, думаешь, я знаю, кто твои друзья? Все, что знал Нейтан, знаю я. И Мика. И Сэмюэль. Все, кого я забрал, снабдили меня бесценными сведениями.

Шерил вздрогнула. – Нэйтан и Мика? О чем она?

Джеффри проигнорировал ее. – Я услышал о тебе столько прелестных вещей. И я бы с радость поделился ими. Так что, пожалуйста. Давай не будем затягивать это. Приходи в учительскую.

– Перестань нападать на людей, и я приду.

– О, хорошо. Но Шерил прихвати с собой.

– Нет. Отпусти ее.

– Ну правда, Гектор. Даже если я сейчас соглашусь, ты поверишь мне и подчинишься? Я бы хотел видеть и ее действия, так что не усложняй все и приводи ее. Откажешься – и мисс Трент умрет прежде, чем ты доберешься сюда.

Гектор сжал челюсти. – Ладно.

– Великолепно. Следуй за мной.

Они пошли, впереди шло безжизненное тело Дженни.

– Гектор, – прошептала Шерил. – Что случилось с Нэйтаном и Микой?

На такое он не мог ответить. Он даже посмотреть на нее не мог.

– Они… м-мертвы?

Его молчание было достаточным ответом.

– О боже!.. – Она стала трястись еще больше, чем до этого.

– Я… – он должен был сказать это с уверенностью, иначе она бы ему не поверила. А это было важно для него. – С тобой этого не произойдет.

Джеффри услышал:

– О, Гектор. Не ври бедной девушке.

– Закрой рот.

Вскоре они дошли. Дженни вошла первой и встала рядом с Джеффри.

Когда он увидел лицо отклонения – лицо его отца – он был вынужден сдерживаться. Порыв сразу атаковать был таким сильным, что все мышцы в его теле резко напряглись. Но присутствие Шерил делало первостепенной задачей не дать ей пострадать, только это останавливало его от желания напасть.

– У тебя кровь течет, – сказал Джеффри, осматривая его. – Почему ты еще не восстановился?

Он еле мог чувствовать рану на руке, хоть и был уверен, что боль должна быть кошмарной. Но вместо ответа Джеффри он решил еще раз оценить ситуацию. Мисс Трент была прижата к стене, с пальцев ног до шеи покрытая алой тенью. Ее рот был закрыт, но судя по ее широко раскрытым в панике глазам, это все еще была она.

Джеффри усмехнулся.

– Ты всегда был наблюдающим, не так ли? Даже твой отец… ну, предыдущий отец – даже он никогда не чувствовал по-настоящему, что понимает тебя. Но опять же, он ведь не играл значительной роли в твоей жизни. Мне, честно, интересно знать, что ты о нем думаешь. Я взял-то его тело только потому что думал, что вы двое близки, но судя по его воспоминаням, все совсем не так. И да, я знаю, мы не должны все затягивать, но я думаю, мы должны поговорить как отец с сыном, прежде чем закончим тут. Как думаешь?

Гектор не собирался отвечать. Все, чего он хотел, – нужный момент.

– Тих, как обычно. Хмм. Тогда, может, тебе покажется интересным то, что я могу сказать. Например, знал ли ты, что твой отец страдал от довольно ярких галлюцинаций? Родители ведь никогда не говорили тебе, да?

Гектор снова мог чувствовать колышущийся огонек ярости. Он не стал облекать его в слова. Этого Джеффри, скорее всего, и хотел.

Джеффри просто продолжать говорить.

– И эти галлюцинации порой бывали очень страшными. Однажды, когда ты был младенцем, он увидел бомбу. Странно, правда? Просто простой футляр с циферблатом таймера – последствия его воспоминаний, когда он обезвреживал такие штуковины. Об этом он тебе тоже не говорил. Но главное здесь не то, что это была бомба, а то, что это на самом деле был ты! – Джеффри засмеялся. – Он почти выкинул тебя в окно! Если бы ты не начал плакать, он мог бы не остановиться вовремя. И он никогда не говорил об этом твоей матери.

– Зачем ты все это делаешь? – наконец спросил Гектор. – Почему ты наслаждаешься видом страдающих людей?

– Погоди, я еще не закончил. Понимаешь ли, твой отец воспользовался этим, как оправданием, чтобы держать тебя на расстоянии вытянутой руки, типа боясь навредить тебе или что-то такое. Он убедил себя, что дело в этом. Но на самом деле, правда в том – та правда, которую он никогда не мог принять, – что он не любил тебя. Скажи, это нечто?

Гектор затрясся. – С чего мне тебе верить?

– Потому что это так удивительно! Хоть я и не человек, но я знаю, как чувствуется любовь. И

твой отец никогда этого не чувствовал. Ну, к тебе, по крайней мере. А вот маму твою. Конечно. Он бесповоротно любил ее. Но ты. Ты всегда был просто. Типа. Где-то там.

Гектор снова молчал. Он пытался думать. Как спасти мисс Трент. Как обезопасить Шерил. Вместо каждой зарождавшейся идеи поднималась злость.

– Вот почему мне интересно. Было ли это взаимно? Или ты все-таки любил его? – Он снова захохотал. – Или, может, ненавидел! Может, я сделал тебе одолжение, убив его! Блин, это ж так офигенно!

Гектор повернулся к Шерил, настолько, чтобы все еще иметь Джеффри в поле зрения. – Пожалуйста, – прошептал он ей, – уйди в тот угол…

– З-зачем?

Я не хочу, чтобы кто-то добрался до тебя, пока я… занят…

Шерилд кивнула, и Гектор оставался перед ней, пока они перемещались от двери.

– Все еще отказываешься отвечать, значит, – сказал Джеффри. – Я приму это как то, что ты все-таки любил своего отца. Правда, я не могу понять, за что. И знаешь, что самое забавное? Меня ты и правда заботишь больше, чем его. – Он усмехнулся лицом Сэмюэля. – И, конечно, я буду куда более участливым отцом.

Гектор ударил в ладони, и между ним и Шерил выросла железная стена, толстая настолько, насколько он мог позволить, чтобы возвести ее от пола до потолка. Он сделал шаг вперед и добавил второй слой, такой же, как первый.

– Ха. Она ведь так задохнется.

– Ты бы прошел через любые щели.

– Тогда мне нужно всего лишь прорваться. – В него метнулась красная тень.

Гектор сделал себе щит – грубый кусок металла вокруг руки, и тень ударила по нему, сделав затем поворот за его спину. Он ударил сосредоточенным клинком, но на пути уже было больше красного. Секунда, и он был полностью покрыт.

А вот с железной стеной у тени вышла промашка. Она врезалась в нее, но не настолько глубоко, чтобы прорваться. – Ну и ладно. Слишком много возни. Все равно Шерил меня не интересует.

Гектор сопротивлялся, но без его увеличенной мощи он не мог и двинуться.

Мисс Трент оторвалась от стены, зависая в воздухе. – Как насчет бартера? – сказал Джеффри. – Скажи своему жнецу, чтобы он показался, и я позволю этой женщине жить.

Гектор покрыл своё тело, сосредотачивая в железе свою душу. От его груди металлический шип прорвался сквозь красное, но спустя момент оно оторвало его и заполнило брешь. Он мог чувствовать, как оно сжимает его тело, пробиваясь сквозь металл и царапая его плоть.

Бестолочь. – сказал Джеффри. – Я гораздо сильнее тебя. Но мы оба знаем, что убить тебя сейчас – бессмысленно. Так что, давай. Приводи своего жнеца.

– Я не могу, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Ты позволишь этой женщине умереть, чтобы защитить кого-то, кто уже мертв?

– Нет… Я не могу сейчас с ним связаться.

Джеффри нахмурился. – О. Что ж, жалко. Тогда, наверное, как-нибудь потом повторим.

Гектор напрягся, понимая, что это еще не все.

– Я слишком долго прождал, так что этому твоему учителю суждено умереть.

– Нет! – он заметался, неистово создавая металл, бесполезно борясь с тенью. – Не смей ее трогать!

– Тогда останови меня, – сказал Джеффри. – Хотя бы дай мне настоящую битву. Развлеки меня. Не получится – и одной мисс Трент все не обойдется. Когда мы здесь закончим, мы навестим твою маму на работе и продолжим там. Надеюсь, тогда твой жнец будет готов.

Ему нужно было еще время. Под тяжестью паники, он еле мог сосредотовчиться. Это чувство, это отчаяние, он отлично его знал. Ему только нужно было сделать еще один ментальный скачок. Так почему у него это заниммало столько времени? Почему этому бы уже не заработать? Столько людей погибло. Тупая сила металла. Ей снова нужно было проявиться. Другого выхода не было. С каждой долей давления внутри него он требовал все большего. Из его рта вырвался грозный рык. Горло разрывалось.

И наконец. Он почувствовал. Отдача.

Момент, и Гектор покрылся металлическим панцирем. Огромные шипы выстрекливали со всех

частей тела, раздирая красное в колчья.

Изорванная тень снова вернулась к Джеффри, и он отстранился от Гектора. А мисс Трент наоборот, приблизилась к нему, удерживаемая красным. Он стал смеяться, глядя на Гектора. – Неплохо! А теперь, конечно, я должен убить твоего учителя.

Красное обволакивало мисс Трент, и она кричала с запечатанным ртом. Но там же был и слой металла. Шипы не могли прорвать тень, как в случае с Гектором, так что они оттягивали ее, словно ириску.

Джеффри тяжело уставился на это.

– Ну это, знаешь ли, уже нечестно.

Гектору пришлось удалить собственную оболочку, чтобы снова двигаться, но он оставил жэелезо на груди, голенях, и предплечьях. Он приложил к боку трясущийся в перчатке кулак, пытаясь сконцентрироваться на желаемом. Вокруг кулака вырастал новый металл, но он не остановился на простом покрытии. Он удлиннился почти на полметра, пока не закончился острым кончиком. И вот, вместо руки у него теперь был толстый клинок – целый меч с неаккуратным зазубренным лезвием. Он был тяжел и сначала оттягивал руку, но адреналин помог ему поднять его.

Он пустился вперед, раскрыв меч, и встретил новую волну красного щитом с шипами. Он прорывал себе путь к Джеффри, тот отступал. Но вместо преследования, он повернулся к мисс Трент и ударил мечом прямо по тени. Ее шиповання клетка с грохотом упала, когда тень поспешно вернулась к Джеффри. Он освободил учителя от железных оков.

– Ах, вот это да! Как страшно! – на мгновение наступила тишина, когда комнату наполнили звуки сирен. Ухмылка Джеффри только стала шире. – Думаю, нам нужно больше игроков. – Он с Дженни выбежал в коридор.

Гектор освободил Шерил, сказал ей забаррикадировать дверь и пустился в погоню.

Перевод: НероН

http://tl.rulate.ru/book/1701/74891